

времени в чем-то схожи. Война убивала их пулей и голодом, страхом и безотцовщиной. Эхо войны стучит в их сердцах. По этому сейчас им бывает так необходимо поделиться своими воспоминаниями.

Затаив дыхание, слушала бабушкин рассказ, тронувший меня до слез:

— Когда началась война, мне было три года, а сестре — четыре. Жили с родителями в Валуйках. Немцы стремительно захватывали населенные пункты и уже приближались к городу. Надо было срочно эвакуироваться. На две семьи выделили телегу, запряженную лошадью. С нами ехал четырнадцатилетний мальчик. Налет фашистских самолетов застиг нас на поле, где были вырыты окопы. Подростку было страшно. Надеюсь спастись от бомб, он спрятался под телегу. Подъехавшие на мотоциклах фрицы увидели нашего юного спутника и застрелили его. Лошадь отобрали, поэтому пришлось вернуться домой.

Шел 1942 год. Во время каждой бомбежки мама закрывала меня и мою сестричку своим телом. В Валуйках еще стояли наши войска. Однажды ночью вражеская зажигательная бомба прошла крышу дома, в котором мы жили. Начался пожар. Всем удалось выскочить на улицу, в чем были одеты. Рядом находился штаб генерала Ватутина. Прибежавшие советские солдаты помогли вынести из пламени лишь документы и швейную машину.

Нам ничего не оставалось делать, как идти к родным в Курск пешком, на что понадобилось полтора года. Невозможно передать словами те трудности, которые пережили: голод, холод, болезни. Ноги были стерты до крови. Мама, спасая нас, детей, отказывала себе в еде. У неё образовались страшные отеки, кожа от натяжения лопалась, из трещин вытекала сукровица. А нам, детям, пришлось перенести всякие инфекции: малярию, дифтерию и даже брюшной тиф.

Нашей несчастной маме иногда удавалось шить чужим людям одежду, за это они пускали на ночлег и чем-нибудь кормили нас. Однажды старушка дала нам очень ветхий платок, который повязали мне с сестрой одновременно. А из оставшихся кусочков материи, которые отдавали добрые люди, мама шила нам тапочки.

В Курск мы добрались в феврале 1943 года. Жили на улице Ленина, 32, — завершила свои воспоминания бабуля, ставшая

после войны уважаемым детским врачом. А на той же улице Ленина, в доме 22 жил в своей семье мой любимый дедушка. 6 февраля ему еще не было тринадцати лет.

Его память увела именно в этот день. Часов в десять утра он отправился в магазин, который был в их доме, получать хлеб по карточкам. В гастрономе столпилось много народа, духота стояла невыносимая, и он вышел на улицу. Увидел быстро проходящую колонну немцев. В это время на бреющем полете спикировал краснозвездный «кукурузник» и сбросил бомбу. Дедушка заметил летчика. Это была женщина, она, конечно, целилась в идущих врагов. Что творилось, трудно передать. Упавшая с самолета бомба разорвалась на мелкие осколки. Дедушку волной отбросило в магазин: там выбитыми стеклами многих ранило. Паника охватила обезумевших людей: давка, крики, стоны. Дедуля опрометью бросился бежать домой и у своего подъезда от потери крови упал без сознания.

От того взрыва в теле дедушки оказалось много осколков, они видны на рентгене по сей день. Из-за них моего бедного дедулю всю жизнь преследуют болезни и операции.

Счастливая судьба свела дорогих мне людей на жизненном пути.

Оба они воспитали детей, оберегают семейный очаг, дарят заботу, тепло, исцеление окружающим. Много трудились, создавали во благо родного города Курска. А войну они проклинают своим раненым детством во всех ее проявлениях. Нам, внукам, от сердца к сердцу передают не только свою любовь, но и опыт прожитой жизни, память о родной земле, куда уходят наши корни.

*Гришакова Александра, 6 кл.
Рыльский район, с.Акимовка.*

Огненное поле

*Шестьдесят! Ни дней, ни месяцев,
Лет победных — шестьдесят!
Как под Прохоровкой курскою
Враг отброшен был назад
Здесь в июле сорок третьего*